

В ту эпоху разлука с родными на несколько месяцев была обычным делом. Но эти месяцы для них пролегли пропастью. Одни пережили трехмесячный изнурительный путь в ссылку, другие, лишившись почти всего состояния, возвращались на землю предков.

При последней их встрече одни были членами императорской семьи, другие — богатейшими купцами, чье состояние могло соперничать с государственной казной. Теперь же перед ними стояли изгнанники и мелкие торговцы с несколькими повозками товара.

Контраст был разительным и мучительным.

Слова застревали в горле, и лишь слезы говорили о пережитом. Они долго стояли, держась за руки, прежде чем смогли обменяться расспросами о здоровье.

— Все хорошо, все хорошо, — Сун Сижун смотрела на старшего племянника, не в силах сдержать слез. — Мы здесь обустроились, все в порядке. Как дедушка с бабушкой, как твой отец с матерью, семья второго дяди?

Тот, оглядывая скромный крестьянский двор, тоже с трудом сдерживал эмоции. Это место, кажется, было меньше, чем уборная в их прежней резиденции. Но Сун Тин понимал, что для сосланных на границу иметь крышу над головой — уже большая удача.

— Дедушка с бабушкой в порядке. В молодости они пережили немало бурь, так что и это выдержали. Когда вернулись на родину, старые друзья помогли, так что они отдохнули и понемногу пришли в себя, — юноша со вздохом посмотрел на тетю. — Они очень беспокоятся о вас, почти не едят, похудели сильно. В остальном все хорошо.

Сун Сижун снова готова была расплакаться. Ей скоро сорок, а родители до сих пор так переживают за нее. И в час испытаний она не может быть рядом, чтобы позаботиться о них.

Род Цзюнь Юя со времен основания династии всегда был в стороне от большой политики. За несколько поколений лишь немногие из них получали незначительные должности в маловажных ведомствах. Громкое звание «родственников императора» лишь облегчало им жизнь в свете. В своем поколении он был обычным отпрыском знатного рода, но из-за того, что его сына усыновил император, ему, дабы явить монаршую милость, пожаловали титул цзюньвана.

Несмотря на принадлежность к императорскому роду, по-настоящему влиятельные аристократические семьи не спешили отдавать своих дочерей замуж за представителей таких вот «безвластных» ветвей. Браки между знатью заключались ради выгоды, а такой союз не приносил семье невесты никакой поддержки. Разве что незаконнорожденную дочь могли отдать за представителя императорского рода, и для нее это считалось бы большой честью. Но и сами члены императорской семьи, гордые своим происхождением, на такой мезальянс не

соглашались.

Когда пришло время женить Цзюнь Юя, его родители долго размышляли. Но однажды он, вернувшись из многомесячного путешествия, объявил, что нашел свою любовь. Выяснилось, что это была старшая дочь императорского купца. Хотя ее происхождение и было низковато, девушка она была хорошая, и сыну нравилась, так что свадьбу решено было сыграть. Однако вскоре после помолвки отец жениха скончался. Трехлетний траур отложил свадьбу, и поженились они, когда им было уже по восемнадцать лет. На следующий год родился Цзюнь Цюлань.

Младший брат Сун Сижун женился раньше и произвел на свет Сун Тина, который был на два года старше Цзюнь Цюланя. Несколько лет назад тот и сам женился на дочери столичного чиновника пятого ранга, у них уже были дети, и жили они в мире и согласии.

Но случившаяся беда поставила этот союз в неловкое положение. В последнем письме родители лишь намекнули на это, но Цзюнь Юй и Сун Сижун, будучи людьми умными, и так все понимали.

— Тетя, дядя, не думайте об этом, — сказал Сун Тин. — Благодаря двоюродному брату Цюланю семья Сун последние десять лет процветала. Негоже разделять лишь радость и отворачиваться в горе. В жизни всякое бывает, но если семья держится вместе, все наладится.

Для семьи Сун это было не так уж и сложно. Богатство они потеряли, но деловую хватку — нет. Обеспечить себе безбедное будущее они смогут. Куда сложнее приходилось семье Цзюнь Цюланя, которым, вероятно, до конца своих дней не суждено было покинуть эту суровую пограничную землю. Даже с деньгами их жизнь здесь вряд ли станет намного лучше. Такова была здешняя действительность.

Однако гость заметил, что и тетя, и дядя выглядят неплохо, на щеках играет румянец. Кроме бедного жилища и простой одежды, казалось, им ни на что не приходилось жаловаться. Да и двоюродный брат Цюлань был в полном порядке.

— Брат, — Цзюнь Цюлань сложил руки в приветствии, — я не успел сказать раньше... Прости, что навлек на вас беду.

Сун Тин поспешно поддержал его под руки.

— Мы одна семья, не говори так. Не нужно этих слов о вине, они лишь ранят родственные чувства.

Цзюнь Цюлань улыбнулся.

— Спасибо, брат, за понимание.

— Не стоит. Кстати, как вы тут... — он замялся, почесав затылок, не зная, как подобрать слова.
— Чем живете?

Судя по их виду, дела обстояли не так уж плохо. Он видел крестьян в своей родной Цзяннани, и те в большинстве своем были худы и бледны, а ведь это был богатый край. Здесь же, на границе, он и в городе не видел людей со здоровым цветом лица.

Трое — отец, мать и сын — переглянулись. О тайне Цзюнь Цюляня они договорились заранее. Изначально они не хотели ничего рассказывать родственнику, не из-за недоверия, а чтобы избежать лишних осложнений. Но позже юноша решил, что раз уж его двоюродный брат приехал сюда торговать, а в этом пограничном городе единственным стоящим товаром были овечьи шкуры, то ради такой небольшой прибыли он вряд ли стал бы проделывать столь долгий и трудный путь. Вероятно, главной его целью была забота о них.

Они решили приоткрыть завесу тайны, но не раскрывать всего.

Сун Тин, заметив их замешательство, решил, что им неудобно говорить, и, вспомнив, что до сих пор не видел двоюродную сестру, поспешил сменить тему.

— Кстати, тетя, дядя, а где сестра Вань'эр? Вышла куда-то?

При упоминании дочери лицо Сун Сижун омрачилось. Не то чтобы она была против решения дочери, просто беспокоилась.

— Твой дядя и Лань'эр устроили ее в резиденцию генерала, — вздохнула она.

— Дядя! Цюлянь! — Сун Тин хлопнул себя по бедру. — Вы... как вы могли? Сестра Вань'эр так молода! Лучше бы выдали ее за простого крестьянина, чем отдавать в дом генерала... в... — слово «наложницы» застряло у него в горле.

Неужели их здоровый вид — плата за то, что Вань'эр стала наложницей генерала? Как они могли так поступить? Хотя, если они оказались в полной нищете, возможно, у них и не было другого выбора. По крайней мере, он слышал, что генерал Хо и его жена — люди добрые. Но генералу уже за тридцать... Бедная Вань'эр, такая молодая...

Все поняли, о чем он подумал.

— Мы отдали ее в услужение госпоже Хо, она там прислуживает за чаем. Все не так, как ты подумал, — поспешил объяснить Цзюнь Юй.

Они скорее умерли бы, чем отдали дочь в наложницы.

Сун Сижун тоже вмешалась, объяснив ситуацию в пограничном городе и то, что красота Вань'эр здесь слишком бросалась в глаза.

— Правда? — с сомнением переспросил гость.

Цзюнь Цюлань вздохнул. Их семья скорее умерла бы с голоду, чем позволила бы Вань'эр стать чьей-то наложницей.

— Брат, Вань'эр должна вернуться через пару дней. Сам увидишь.

Только тогда Сун Тин вздохнул с облегчением.

— Брат, ты уже устроился? — спросил Цзюнь Цюлань. Раз тот пришел один, значит, его караван где-то ждет.

— Все в городе, — ответил юноша. — Сун Янь приехал со мной.

Сун Янь, его родной брат, которому в этом году исполнилось шестнадцать. До опалы семьи он был помолвлен в столице, но после случившегося семья невесты немедленно расторгла помолвку. Что ж, такова жизнь.

— Я приехал не только по торговым делам, — продолжил Сун Тин. — Родители поручили мне обсудить с вами одно дело.

— Говори, племянник, — сказала Сун Сижун.

Цзюнь Юй догадался:

— Дело касается замужества Вань'эр?

Цзюнь Цюлань и Сун Сижун удивленно посмотрели на гостя.

Тот кивнул.

— Дедушка с бабушкой знают, что вы здесь, на границе, и беспокоятся о судьбе Вань'эр. Кого бы вы ни выбрали ей в мужья, сердце будет не на месте. И бабушка предложила выдать Вань'эр за нашего. Сун Янь и Вань'эр почти ровесники. Я все равно буду часто ездить сюда по торговым делам, так что здесь нужен будет свой человек. Сун Янь останется здесь. Подумайте над этим, дядя и тетя.

Если бы это случилось несколько месяцев назад, до того, как Цзюнь Цюлань обрел свою

чудесную способность, они бы всерьез рассмотрели это предложение. Сун Янь, хоть и не такой бойкий, как его старший брат, был юношей начитанным, со спокойным и мягким характером — неплохая партия.

— Мы знаем, что это не лучший вариант для сестры Вань'эр, — сказал Сун Тин. — Сун Янь — парень тихий, слова из него не вытянешь. Но мы его спросили, он согласен. Потому и приехал со мной. Что вы думаете?

— Я не согласен.

— Я не согласна.

Первый голос принадлежал Цзюнь Цюланю, второй — вернувшейся из города Цзюнь Шувань.

Она получила письмо от родителей и, набравшись смелости, решила вернуться. Госпожа Хо как раз отпустила их с Мяоэр на несколько дней, даже прислала за ними повозку. Каково же было ее удивление, когда, еще не войдя в дом, она услышала этот разговор.

Она была очень рада видеть двоюродных братьев. Раньше они часто привозили ей всякие безделушки, и отношения у них были теплые. Но она только что нашла новый смысл в жизни. Как она могла согласиться на замужество и заточить себя в четырех стенах, посвятив себя мужу и детям? К тому же, в Сун Яне она видела лишь доброго брата, и никаких других чувств к нему не испытывала. Говорят, стерпится — слюбится, но если до свадьбы нет и намека на чувства, откуда им взяться после?

— Сестра Вань'эр, ты вернулась, — медленно произнес Сун Тин. — Может, все-таки подумаешь? Сун Янь — твой двоюродный брат, у него хороший характер, он тебя не обидит. Он останется здесь, будет заниматься торговлей и сможет заботиться о дяде и тете.

Цзюнь Шувань почувствовала себя неуверенно и с мольбой посмотрела на родителей. Судя по словам брата, Сун Янь и вправду был для нее сейчас лучшим выбором. Цзюнь Юй и Сун Сижун колебались. Тогда Цзюнь Шувань перевела умоляющий взгляд на брата. Она ведь слышала, как он сказал «не согласен».

Цзюнь Цюлань встал.

— Я знаю, что дедушка и бабушка желают Вань'эр только добра, и понимаю заботу дяди и тети. Я благодарен вам, братья, за то, что вы проделали такой долгий путь, чтобы навестить нас. Но этому браку не бывать.

— Но почему? — не понял Сун Тин. — Разве здесь, на границе, есть кто-то более подходящий, чем Сун Янь?

— Двоюродным братьям и сестрам по отцовской линии не дозволено вступать в брак, — продолжил Цзюнь Цюлань. — Но разве двоюродные по материнской линии чем-то отличаются? Брат, ты ведь знаешь, что от таких союзов рождаются больные дети. Кровь-то у нас наполовину общая.

Этому он научился в другом мире: близким родственникам нельзя вступать в брак из-за высокого риска рождения нездорового потомства. Здесь же, напротив, поощрялись браки между родственниками для укрепления семейных уз. Если рождался больной ребенок, винили во всем женщину, не проводя никаких параллелей.

— Что?.. — Сун Тин был ошеломлен. Разве запрет на браки между двоюродными по отцу не связан с тем, что у них одна фамилия?

— Брат, ты когда-нибудь задумывался, почему предки установили правило, что людям с одной фамилией нельзя жениться? На то были веские причины. И нет никакой разницы между двоюродными по отцу и по матери.

— Раз так, то не будем больше об этом, — вздохнул юноша и сменил тему. — Нет ли в деревне свободного дома? Нам с караваном нужно где-то остановиться на время.

В городе было дорого, а в деревне — дешевле. Денег на эту поездку было немного, товара тоже, да и путь был долгим, так что приходилось экономить.

— Есть, есть, — сказал Цзюнь Юй. — Я поговорю со старостой деревни. А ты поезжай в город, привези Сун Яня и остальных. Лань'эр, поезжай с братом.

— Хорошо, — согласился Цзюнь Цюлань. Нужно было еще объясниться с Сун Янем. Он посмотрел на сестру, в глазах которой все еще стояла тревога, и, погладив ее по голове, сказал: — Все хорошо, не бойся, я с тобой.

Он имел в виду ее самовольный уход в лазарет. Но Сун Тин этого не знал.

Они отошли уже довольно далеко от дома, когда тот спросил:

— Двоюродный брат Цюлань, даже если этот брак не состоится, Вань'эр никто не обидит. Зачем было...

Тот усмехнулся и вкратце объяснил.

— Ого, не думал, что эта девчонка такая смелая. Чума! Она не побоялась пойти!

Услышав о чуме в пограничном городе, Сун Тин сам хотел было повернуть назад. К счастью,

дошли слухи, что город и окрестные деревни закрыли на карантин, эпидемия была не слишком сильной, а генерал Хо взял все под контроль. К тому же, они были все крепкими мужчинами, поэтому и решили разбить лагерь за городом и подождать. Он уже думал, что придется ждать несколько месяцев, а с приходом зимы оставаться в лагере станет невозможно. Придется возвращаться, распродав по пути товар и закупив что-нибудь местное. Убытков бы не было, но, не повидав семью тети, возвращаться было нельзя — дедушка с бабушкой волновались бы еще больше.

Кто бы мог подумать, что с чумой справятся так быстро? Просто чудо какое-то.

«О чем это я?»

— Вань'эр все-таки слишком смелая. Ты, как старший брат, должен ее наставлять, а то случится беда, потом поздно будет жалеть.

Он говорил из добрых побуждений.

— Вань'эр действительно поступила опрометчиво, — ответил Цзюнь Цюлань. — Но что бы она ни решила делать, я, как старший брат, всегда ее поддержу.

Собеседник потерял дар речи. Видимо, ссылка и жизнь на границе сильно изменили их всех. Но главное, что родственные чувства остались прежними.

В городе Сун Янь, увидев Цзюнь Цюланя, очень обрадовался и поспешил поприветствовать его сложенными руками:

— Брат.

— Брат Янь, — ответил тот. — Мы одна семья, не нужно этих церемоний. Пойдем скорее домой, отец с матерью уже заждались тебя.

С ними было еще около двадцати молодых парней. Сун Тин представил их: некоторые были дальними родственниками, другие — односельчанами. Раньше, когда семья Сун была богата, они жертвовали деньги на строительство дорог в родной деревне, помогали вдовам и сиротам, построили школу. Большинство односельчан были им благодарны. Когда их выслали из столицы, почти вся деревня помогала им чинить старый родовой дом. Мало кто злорадствовал. Забота и поддержка соседей помогли дедушке и бабушке прийти в себя.

Когда они решили отправиться в торговый поход, несколько родственников и односельчан вызвались поехать с ними, чтобы набраться опыта. Торговля — дело рискованное, но риск часто сопряжен с возможностью. Вечно копаясь в земле, много не заработаешь. Для бедняка нищета страшнее смерти.

Цзюнь Цюлань поздоровался с каждым. Все знали, кто он такой, и хотя Сун Тин предупредил их не проявлять излишнего любопытства, избежать его было трудно.

— Братья, пойдёмте скорее в деревню, отдохнете с дороги, — сказал Цзюнь Цюлань, не обращая внимания на их взгляды. — Товар продать успеете, в пограничном городе сейчас нехватка всего, так что цена будет хорошая.

Его дружелюбие успокоило людей.

В деревне Сун Сижун уже договорилась с соседками. Сняли два дома, хоть и маленьких, но если потесниться, то все поместятся. Нужно было быстро прибраться и нагреть воды.

Цзюнь Юй, понимая, что дочь должна расти, не стал держать ее дома, а взял с собой, чтобы познакомить с деревенскими жителями. Нужно было закупить продукты и кое-какие вещи для гостей.

Цзюнь Шувань держалась уверенно, вежливо называя всех дядюшками и тетушками. Она бойко объясняла, что им нужно, и, если цена казалась завышенной, с улыбкой торговалась.

Когда они ушли, деревенские женщины собрались посудачить.

— А девка-то столичная, не то что наши деревенские.

— Интересно, за кого ее замуж отдадут?

— Что, приглянулась? Твоему сыну тоже пора жениться. Попробуй, посватайся. Мы хоть и крестьяне, да люди честные.

— Да иди ты!

— Кстати, что это за люди приехали?

— Говорят, родственники госпожи Цзюнь, со стороны матери. Приехали торговать, заодно и навестить. Мне тетка Ван, что веера делает, сказала.

— Гляди-ка, все молодые. Небось, жениха дочке привезли.

— Ну да, купцы хоть и не знают, да с деньгами. Не ровня они нам, голодранцам.

...

Цзюнь Шувань не слышала этих пересудов, да и услышав, не обратила бы внимания. За время, проведенное в резиденции генерала и в лазарете, она научилась действовать решительно. Родители смотрели на нее с гордостью и жалостью.

С приходом Сун Тина и его людей у них прибавилось хлопот. Хорошо, что дочь сможет побыть дома несколько дней. Когда дела уладятся, нужно будет серьезно поговорить с ней о ее будущем.

По дороге домой юноши уже поговорили и Цюлань объяснил Сун Яню, почему брак невозможен. Тот воспринял это спокойно. Они были двоюродными братом и сестрой, и раньше у него не было к ней никаких особых чувств. Когда родители и бабушка заговорили о свадьбе, он подумал, что Вань'эр — девушка хорошая, красивая и милая, а у него все равно никого на примете нет, так почему бы и не послушаться старших. Но раз уж брак между двоюродными может привести к рождению больных детей, то лучше остаться братом и сестрой. Брат ведь тоже может заботиться о сестре.

Он уже все решил. Даже если он не женится на Вань'эр, он останется на границе. Семье нужно будет часто ездить сюда по торговым делам, и здесь нужен будет свой человек. К тому же, он сможет помогать семье двоюродного брата. А здесь, под присмотром тети и дяди, родителям будет за него спокойнее. Семья должна держаться вместе.

Скромный крестьянский домик, хоть и был ветхим, наполнился теплом, когда вся семья собралась за ужином, делясь новостями. Двадцать с лишним парней, приехавших с ними, не стали их беспокоить и устроились в снятом доме, разведя свой очаг. Цзюнь Шувань вместе с Цянь Мяоэр отнесли им дрова, рис, масло и соль.

После ужина разговор зашел о товаре, который они привезли. Из Цзяннани везли в основном шелк и чай — товары, которые всегда были в цене. Но начальный капитал у них был небольшой, поэтому и товар был не самого высокого качества. Кроме того, они привезли кое-какие лесные дары.

— Это даже к лучшему, — сказал Цзюнь Цюлань. — Экономика пограничного города сильно уступает Цзяннани. Дорогие товары здесь вряд ли купят, а продавать их дешево вам невыгодно. А вот товары среднего качества здесь пойдут хорошо и по хорошей цене.

— Можете продавать в розницу или все разом, оптом, — добавила Сун Сижун. — В розницу, конечно, дороже, больше заработаете. Если продать все местным купцам, цену придется снизить, зато быстрее.

— Мы приехали на разведку, — сказал Сун Тин. — Будем продавать в розницу, заодно изучим рынок. Может, потом снимем лавку в городе, чтобы было постоянное место для торговли.

— Хорошая мысль, — одобрил Цзюнь Юй. — После эпидемии в городе нехватка многих товаров. Если поторопитесь, торговля пойдет гладко.

— Я тогда останусь здесь, — сказал Сун Янь. — Тетя, дядя, присмотрите за мной.

Супруги были тронуты. Мальчику всего шестнадцать, а он готов остаться так далеко от дома.

— Тетя, дядя, не переживайте, — сказал Сун Янь. — Мы одна семья. К тому же, сейчас семье Сун нельзя вести слишком крупные дела и легко зарабатывать большие деньги.

Он тоже понимал ситуацию. Власти следили не только за семьей Цзюнь Цюланя, но и за семьей Сун, которая умела делать деньги из воздуха. Кто не захочет прибрать к рукам такое богатство? Сейчас для них главным было спокойствие.

— Тогда завтра я пойду с вами, — сказала Сун Сижун. Она тоже разбиралась в торговле и хотела присмотреть за племянниками в их первом деле.

— И я пойду, — решил Цзюнь Юй. Пусть шпионы видят, что они зарабатывают деньги. Тогда, когда они начнут строить новый дом, это не вызовет подозрений, и никто не свяжет их благосостояние с Цюланем.

Сун Тин, конечно, обрадовался. Они здесь были новичками.

— Двоюродный брат Цюлань, а ты не пойдешь с нами?

Казалось, с самого их приезда они так и не поняли, чем занимается Цюлань. И вид у всей семьи, и ужин, которым их угостили, не вязались с образом нищих изгнанников. Неужели дядя заработал столько, продавая в городе письма и складные веера? Что-то здесь было не так.

— У меня завтра дела, — улыбнулся Цзюнь Цюлань. — Как-нибудь в другой раз покажу вам город.

Он не стал ничего объяснять. Братья только приехали, пусть немного освоятся. Родственники переглянулись, но больше ни о чем не спрашивали.

Ночевать они пошли в снятый дом, к остальным. В доме Цзюнь Цюланя было всего две спальни, к тому же, там была Вань'эр, так что двум взрослым мужчинам оставаться было неудобно.

Ночь на границе была тихой.

Цзюнь Цюлань и Цзюнь Юй сидели в комнате при свете маленькой настольной лампы и обсуждали дальнейшие планы.

— У меня там есть работа, отец. Тебе придется меня прикрывать несколько дней.

— Конечно. Твои дела там важнее, — Цзюнь Юй все понимал. Все, что у них сейчас было, — заслуга сына. Если нет ничего срочного, то его работа в том мире в приоритете. Нарушение обещаний и договоренностей могло повредить его репутации там.

— Ничего страшного. Денег сейчас хватает, так что, кроме уже запланированной работы, можно пока взять перерыв. Что касается торговли братьев, то мне, вероятно, придется немного приоткрыть им тайну, чтобы я мог передавать товары.

— Хорошо, — кивнул отец.

Закончив с этим, они поговорили о Вань'эр, об учителе Су, о проблемах в резиденции генерала. Разговор затянулся до глубокой ночи.

***

На следующее утро

Когда Сун Тин и его люди подъехали к дому на повозках, Цзюнь Цюлань уже был в современном мире.

Сегодня они с Чжан Ли снова устроились в массовку.

Люди из съемочной группы, увидев его, удивились. Неужели он так и не подписал контракт ни с одним агентством? Такая выдержка?

Юноша ничего не объяснял. Как обычно, он прошел грим, старался не лезть в кадр, не привлекать к себе внимания — был обычным актёром массовки. За целый день тяжелой работы он заработал свои сто пятьдесят юаней.

— Честно говоря, я тобой восхищаюсь, — сказал Чжан Ли.

После той шумихи в интернете прошло уже много времени. Кроме съемок в «Стратегии наложницына сына», они по-прежнему бегали по разным съемочным площадкам в поисках работы. Правда, роли на переднем плане им стали давать чаще.

— Нечем тут восхищаться, — улыбнулся Цюлань. — Меня и так все устраивает.

— Я боюсь, что, когда ажиотаж спадет, тебе без агентства будет трудно получать роли.

Даже маленькая роль с именем, пусть и двадцатая по счету, лучше, чем каждый день искать работу в массовке. И платят больше.

— Спешить некуда, — спокойно ответил юноша.

Чжан Ли не знал, что и сказать.

***

Вечер того же дня

Но они оба не ожидали, что вечером Цзюнь Цюлань поужинает с режиссёром Чэнем, и вопрос с ролью решится наполовину.

— Режиссёр Чэнь просил меня порекомендовать тебя в одну съёмочную группу, — сказал Цзи Хун без обиняков. — Они еще проводят кастинг. Посмотрев твою игру, они согласились дать тебе шанс попробоваться. Но какую роль ты получишь, я гарантировать не могу.

— Режиссёр Ван, — добавил режиссёр Чэнь, — он специализируется на суровых мужских драмах. Получится или нет, но попробовать стоит.

— О-хо-хо, — притворно-обиженно протянул Цюй Фэн. — А я-то думал, что сам найду работу для младшего брата Лань. Вы меня опередили. Как же мне теперь его благодетельствовать, чтобы он потом подписал контракт с нашей компанией?

Цзюнь Цюлань был тронут и рассмеялся.

— Брат Фэн, перестань паясничать.

— Фильмы режиссёра Вана мне тоже предлагали, — улыбнулся Цюй Фэн. — Но я еще не закончил здесь сниматься, да и потом у меня по контракту участие в шоу. Так что на пробы пойти не могу. А ты уж постарайся, не ударь в грязь лицом.

Как-никак, в актёрском росте Цзюнь Цюланя была и его заслуга.

Раз пробы — значит, роль с именем. Это было хорошо. Но юноша на мгновение засомневался.

— А когда пробы и съемки?

Если съемки начнутся в ближайшее время, у него может не хватить времени.

— Пробы на днях, — ответил Цзи Хун. — А съемки еще не скоро, они даже актёров не набрали.

— Тогда я попробую. Спасибо, учитель Цзи, режиссёр Чэнь, за рекомендацию. Я постараюсь вас не подвести.

— Благодарю режиссёра Чэня, — махнул рукой Цзи Хун.

— Я же на будущее стараюсь, — рассмеялся режиссёр Чэнь так, что стали видны гланды. — Все же видят, что Сяо Цюлань станет звездой. Я вот думаю, когда он прославится, вернется ко мне на главную роль, а гонорар попросит поменьше.

— Ах вот оно что! — вскричал Цюй Фэн. — Так ты меня до славы звал сниматься только ради этого?

Он действительно согласился на роль с пониженным гонораром, отчасти из благодарности, но главное — режиссёр Чэнь был признанным мастером. Его фильмы хоть и не становились блокбастерами, но всегда были успешны. Иначе компания не дала бы согласия.

— Я в людях разбираюсь, — не стал отрицать режиссёр. — Я же говорил, что ты станешь знаменитым. И вот, пожалуйста, — медийная знаменитость, даже ночной поход за едой попадает в тренды.

Цюй Фэн схватился за голову. Цзюнь Цюлань рассмеялся.

Через Цзи Хуна он связался с кастинг-директором и договорился о пробах через три дня. Он прикинул, что успеет.

— Кстати, когда у тебя будет время прийти в студию, чтобы записать игру на цитре? — спросил режиссёр Чэнь.

— Завтра утром, — подумав, ответил юноша.

Мелодия была короткой, всего несколько минут. Нужно было только записать звук, без грима и костюма, так что много времени это не займет. Он приедет пораньше, запишется и сразу вернется. Сун Тин с братьями приехали, а он до сих пор не уделил им внимания — нехорошо.

***

Пограничный город

Но он не ожидал, что на следующее утро, еще до того, как он успел переместиться, к ним

приедут из резиденции генерала.

Точнее, приехал сам Хо Лянь.

Он прибыл в город только вчера ночью. Получив письмо от жены о чуме, он места себе не находил. Если зараза перекинется на гарнизон, особенно перед зимой, когда на границе и так беспокойно, случится катастрофа. Без него, главнокомандующего, да еще и с эпидемией, пограничный город мог просто вымереть.

Он рвался обратно, не желая больше препираться с придворными чиновниками. Ему уже было все равно на жалованье для армии, лишь бы поскорее уехать. Но император его не отпускал. Даже зная о чуме, не отпускал. Прикрывался заботой, мол, не хочет, чтобы он рисковал, велел ждать, пока эпидемия не пройдет.

Черт побери, раз знаешь о чуме, так открой казну! Пришли денег, лекарств, отправь толковых лекарей! Ничего.

Неужели император ослеп? Неужели не понимает, что если падет граница, начнется большая война, и в столице тоже станет беспокойно?

При дворе почти никто не поднимал этот вопрос. Вероятно, все думали, что граница далеко, за тридевять земель, и война, если и начнется, до столицы докатится не скоро. Глупцы, думающие только о себе.

Он был военачальником и не мог уехать тайно. Без приказа императора самовольный отъезд был бы расценен как измена. В столице оставались его родственники, он не мог так рисковать.

Пришлось посылать людей, чтобы собрать лекарства и срочно отправить их на границу. К счастью, через несколько дней пришло еще одно письмо от жены. Чума была под контролем. Тайным шифром, который знали только они вдвоем, она сообщила, что решающую роль в этом сыграли методы и спирт, предоставленные Цзюнь Цюланем.

Хо Лянь, прочитав письмо, немного успокоился, но тревога не отпускала.

В столице, после ссылки Цзюнь Цюланя, на поверхности все было спокойно, но подковерная борьба разгорелась с новой силой. Бездетные наложницы императора отчаянно пытались забеременеть. Императрица была уже стара, но им было всего по тридцать-сорок лет, они еще могли рожать. Родить сына означало получить шанс на трон. В гареме царил хаос: каждая хотела родить сама и не дать родить другим.

Семьи наложниц, у которых уже были сыновья, тайно переманивали на свою сторону придворных. Он, с его военной властью, стал для них лакомым куском. Дошло до того, что ему в открытую пообещали титул герцога-защитника государства, если он поддержит их кандидата.

Какая нелепость! Он был воином. Если ему и суждено было получить титул, то только на поле боя. Зачем ему вмешиваться в борьбу за престол? Ему было все равно, кто будет императором, лишь бы жалованье и провиант для армии доставляли в срок.

Вырваться ему удалось, лишь пустив ложный слух, будто лазутчики донесли, что племена Жунди за границей собирают войско. Раз на границе вот-вот начнется война, не отпустить главнокомандующего было уже нельзя.

Получив разрешение покинуть столицу, он без остановки гнал коня.

Прибыв на место, он узнал, что чума закончилась. Вернувшись домой, он выяснил все подробности. Хо Лянь был воином, но не глупцом. Спирт, методы профилактики... он никогда о таком не слышал. Цзюнь Цюлань, будучи наследным принцем, должен был бы заботиться о своей репутации в народе. Почему же он держал такие ценные знания при себе и не использовал их раньше?

<http://bllate.org/book/15876/1443909>